

ХАЙЁН САССИ, ХАЙЁН ЧУНЁ

Мён-ши въл поэзи? Поэтсенчен хайсенчен ыйт-сан та, кашниех тёрлө йнлантарса панă пулөччө сакна. «Поэзи въл — кăмăл суначё, самана чёрин таппи, ёмёр чёре те канăссар сисём-туйăм тёкерё. Поэзи въл — кёвё те, сар та, шухаш та, сав виçё япала пёрле чăмартаннинчен пулнă хайне майлă пёртен-пёр туйăм. Сав виçё япалана пёрлештернё сăмах асталăхё пиншер сул хушши этем юнне ашăтать, кăмăлне сёклет, астанне хастарлатать», — тенёччё хамăран сумлă савăсамар Петёр Хусанкай. «Вăхăт въл — сёмрен пек ытканакан урхамах, енчен те эсё чан-чан поэт пулсан, санан сав урхамахан силхинчен сатарласа тытмалла та паянхи кун йёнерчёкё сине шанчăклан утланса лармалла, хăван сассуна самана сассине тёрёслемелле. Шăп та лăп савнашкал пулнă та ёнтё тёнчен чи лайăх поэчёмем. Поэзи въл — халăх пурнăсён юн таппи, унан шухашёне ёс-хёлён, кăмăл-сисёмён, кёрешёвён барометрё», — тет, акă, тепёр поэт, аварсен хальхи чаплă савăсё Расул Гамзатов.

Тёрёс сăмахсем. Пин сыравсă — пин тёрлө шухаш. Сапах та пурте вёсем поэзин кирлёрен те кирлө, пахаран та паха пёр енёне килёшессё: поэт сăмахё сълкуç пек тасан та вайлан тапса тăмалла, сулам пек вёри пулмалла, вулакан чёрине

тăвăл хускатнă шыв сийĕ пек пăлхантарса тăмалла. Çавăн чухне тин поэт сăмахĕ усăсăр пĕтмĕ, çа-на килĕ тесе, хавхаланма пултаратпăр эфир. Çит-мĕлмĕш çулсөнчи çăваш литературинче «кăмăл çуначĕ, самана чĕрин таппи», халăхăн хальхи пурнăçĕне паянхи çынсен шухăш йĕрĕ, тăван тă-рăхри сұтсанталăк илемĕ, вулакан чĕрине вăркат-мăш туйăм, пирĕн шутпа, Алексей Воробьев поэт пултарулаҳёнче тулли сăнарланчĕ.

А. Воробьев произведенийĕсенчи ку чухнехи çын вăл — çенĕ самана тивлечĕне юп курнă хас-тар этем. Сахал мар юн тăкнă, тăварлă тарпа çă-вăннă вăл паянхи хĕвеллĕ куншăн. Çавăнпа та ун-шăн, хĕн-тĕрт витĕр пĕкĕрĕлмесĕр утса тухнă вай-питти этемшĕн, хăйне телей кўнĕ ĕмĕртен хакли урăх нимĕн те çук.

Мухтатап хамăн ĕмĕре —
Ялан çунса тăрать хĕвеллĕн
Тăватă ят мап чĕрере:
Раççей,
Октябрь.
Парти,
Ленин,—

тет поэт, ун ятне мухтав юрри шăратса.

Пирĕн халăх куллен-кун тăвакан ситĕнĕсем пурте Ленин ячĕне сыхăннă. А. Воробьев та, çă-вашсен ытти сăваçĕсем пекех, революци çулпуçĕн сăнарне уçса парас тĕлĕшпе çине тăрса ĕслерĕ. Унăн «Пĕрремĕш утăм», «Кашни курасшăн Ильи-ча», «Кукка парни» сăввисене вулакансем хапăл-ласа кĕтсе илчĕç. Пурнăçĕн юлашки çулĕсенче вăл (поэт 1976 çулхи суркуннепе çĕре кĕчĕ) «Ле-нин медалĕ», «Сĕве хĕрринчи сұрт» произведени-

йёсене пичетлесе каларчѐ. Ку икѐ произведение те пирѐн критика лайӑх хак пачѐ. «Ленин медалѐ» сӑвва поэт халахра сӑрекен халапа тѐне хурса сырӑнӑ. Сав халап 1921—1922 сулсӑнче, Атӑл тӑрӑхне выслӑх сулнӑ вӑхӑтра, Ленин хӑй гимнази пӗтернӗ чухне илнӗ ылтӑн медальне сутнӑ та укшине высӑна аптӑранӑ чӑвашсем валли тырӑ туянма панӑ, тесе евитлет.

Кашни сын ӑнланать пит лайӑх
Сак халаисен пӗлтерӗшне.
Кам пулнӑ чухӑн, тайлак-тайлак,—
Сав хывнӑ сулпуса чунне.
Медаль, паллах, сӑлтав кӑна,
Сапах ун сӑнлӑхӗ таса.
— Мухтав пире сӑлакана!—
Тет халах, Ленина савса,—

сапла вӗслет асӑннӑ сӑввине А. Воробьев. Сак шухӑшах, пусмӑртан хӑтӑлнӑ хура халах хӑйне инкек-асапран сӑлакана тав туйӑмӗ калакан шухӑшах, поэт «Сӗве хӗрринчи сурт» поэмӑра татах та тарӑнлатать.

А. Воробьев сӑвви-поэми, пурнӑс пулӑмӗссене тӗрӗс те ӗненмелле пӗтӗмлетсе паписӗр пуҫне, хӑйӗн витӗмлӗхӗпе, япалалӑхӗпе палӑрса тӑрать. Унӑн произведенийӗсенчи кашни сӑнара, кашни пайрама чӗррӗн куратӑн, кашни сӑмахӗ темле хӑйӗн шалти сӑтипе, сисӗмлӗхӗпе чӗркӗмӗлленнӗ. Акӑ, «Алса» сӑввах илер. Сӑмахӗ кунта, паллах. алса ҫинчен кӑна мар, вӑрҫӑ кӑнӗ асап-терт ҫинчен, ҫын паттӑрлӑхӗпе чӑтӑмлӑхӗ ҫинчен пырать. Вӑрҫӑран аманса таврӑнакан салтак пасарлӑ Канаша чарӑнать. Паян вӑл, паскӗ йӑлтах тухнипе, ӑшне хӗлхем те яман. Мӗн сутмалла? Алса!

Суранлә ал шаймасть ахаль те,
Җава патне харах алса!

Анчах салтак куё умне акъ мёнле ўкерчѣк
тухса тарать:

Апна сине эп хам хурланһан,
Сасартак пәхрәм төләнсе:
Ман алсапа питне хупланә,
Йѳрет вәл сассәр, чѳтрәнсе.
Унран камах ыйтмашкән хәйѳ?
Эп сисрѳм хурлаһ пуррине.
Аса плет пулех вәл хәйѳн
Фронтра пуҗ хунә мәшәрне.

Сәвә нуҗламәшѳнче алса синең сѳс пыракан
калаҗу сәвә пѳтмѳшѳнче вәрҗа ылханақан траге-
диллѳ пафоспа тулса тәкәнать:

Җак саманта епле чун манѳ?
Вәл калама кәна канас.
Пасар йышне апна ылханѳ
Хытарчѳ, шәнтрѳ пек пѳр кас.
Самант куҗ килчѳ хуралса.
Җѳр тайәлать, ўкет алса...

А. Воробьевән вәрҗә темише сырнә кашни сәвви-
позминчех, сәмахран, «Ашмаров тусѳсем», «Йывәр
сул вѳсѳ», «Пракуш пичче», «Салтак парни», «Сә-
мах тѳшши», «Ман манифест», «Җил-тәман ви-
тѳр», «Вәрҗә чарәннә кун» тата ытти нумай-ну-
май произведенийѳсенче те эфир поэт паянхи сын-
сен ячѳпе гражданла пысәк туйәмпа каланә хѳрѳ
шухәша паләртатшәр: «Кирлѳ мар тек вәрҗә!» По-
эт пѳтѳм чунѳпе-юнѳпе вәрҗа кураймасть, әна пит-

лет, ылханать. Мёншён тесен сёр синче вәрсәран киревсёртереххи урах нимён те сук. Вәл хевел питтинче сёткенленсе ўсекен пурнаҫ чечекне вәхәтсәр таптаса хәртать, телейлө пурнаҫа куҫсуль-асап кўрет. Савәнна вәрса хирёс капланнә та ёнтө поэтән пөтөм таса ылханө! Унән «Ташлать бухгалтер Агеносов» сәввинчи Агеносов та, сапаҫу хирёнче аманса хәрах урасәр тәрса юлнәскер, хай ташшиле сав хаяр вәрса ылханать.

Аслә Отечественнәй вәрсәра Тәван сёршыва нимёс фашисчөсен пусмәрө айёнче пурәнассинчен хәтарса хәварнә ахаль салтак — акә кам А. Воробьевән вәрса темише сырнә произведенийёсен төп геройө. Хай синчен вәл: «Эп пөчөк сын, яправсәр ятам, эп хапсанмастәп нумая», — тет. Сёр синчи тивёсөне төппилөх ёненнө сын сөс хай синчен сапла ләцкән та тўррөп калама пултарнә. «Салтак парни» сәвәра вәл — сынсем валли ёмөрлөх телей сакки савалакан, «Йывәр сул вөсө» сәвәра — юнланнә тухәс аркине ялав пек вёлкөштерекен, «Хәш чух пулать — мал ёмөт сук» сәвәра — килте сывпуллашма манса, алхапәллән военкомат ене чупакан коммунист, «Пракуш пичче» сәвәра — вилсөсөн чөркенсе ыртма плац-палатка упракан Пракуш. Вәл — салтак, революци сөнтерөвөн шанчәклә хуралси.

Поэт көнөкерен көнөкене әсталәхне хәпартса пычө, поэзири хайён чунне, хайён сассине шыраса тупрө. Сакә вара тәван литература хирёнче пархатарлә сөмөс кўчө. А. Воробьев паянхи этем синчен, вәл сөре юратса пурәнни синчен, хрөсчен чунне савәнәс кўрекен сәкәр синчен, пин хөлөхлө сил варкәшө синчен, чәвашра Казбек тәвө пөкөх хәватлә халәх пурәнни синчен сөкленсе кайса сырчө. Поэт хай халәхөпе мухтанчө, әна пөтөм та-

са кӑмӑлӑпе юратрӑ. Каламасӑрах паллӑ: сирӑм-
мӑш ӗмӑр варринче пурӑнакан чӑваш ҫынни, пир-
рӑн тантӑш, хӑй Ӱссе ҫитӗннӑ вырӑнта анчах ху-
панса-питӑрӑнсе лармасть, хӑй халӑхне анчах сума
суса мухтав юрри шӑратмасть. Хальхи чӑваш ҫын-
нишӑн Совет ҫӑршывӑ — Тӑван Ҫӑршыв, уппа юп
куракан кашни халӑхах — тус та хурӑнташ. Ан-
чах та ҫӑр ҫине килнӑ кашни ҫыннахах ҫуралнӑ
енӑ, тӑван чӑлхи пур. Ашшӑ-амӑшӑ чӑлхи урлӑ вӑл
тӑнчене ҫул хывать, ытти халӑх шухӑш-кӑмӑлӑпе
чун-чӑрине сума суса хисеплеме вӑренет. Ахаль-
тен мар ӗнтӑ пирӑн халӑхра: «Ҫын сана сума су-
тӑр тетӑн пулсан, эсӑ ху малтан хӑвна ху сума су-
ма пӑл», — теҫҫӑ. Ҫавӑнпах Совет ҫӑрӑнчи пур ха-
лӑх та туслӑха куҫ шӑрҫи пек упраса пурӑнать.

А. Воробьев пултарулаӑхӑнче те ку тема туллин
те тымарлан палӑрнӑ. Халӑхсен туслӑхӑн темине
аталантарса, поэт уйрӑмах «Хӑнана чӑнни» сӑвӑ-
ра пысӑк пӑлтерӑшлӑ пӑтӑмлетӗ тӑвать.

Юлташ, ҫитсем!

Сӑра та чашкӑрать.

Сана кӑтсе кӑҫенчӑ хуратур.

Шур ҫӑлӑклӑ Казбек ҫук Чӑвашра.

Казбек пекех хӑватлӑ халӑх пур,—

тет вӑл. ютри тус-пӑлӑшине Атӑл тӑрӑхне килсе
курма чӑнсе.

Ҫапла, А. Воробьев чӑрин кашни хӑлӑхӑ тӑван
ҫӑр, унан ҫыннисем ҫинчен ӑша выртмалли юрӑ
семӑ ӗнӑрет.

Хӑйӑн телейне поэт ҫӑр ӗҫлекен тертне-телсӑйне
сӑвапланинче курать:

Чушла-юппа та эп хресчен.

Хура ҫӑрпе эп пӑртӑван.

Саваннах ёптё въл ял пурнаџепс, уй-хир ёџепе
сыханна кашни пуламах асамлаџ тѣкѣрѣ витѣр
курать. Ахальтен мар унан саввисенче капан тѣр-
не персе яран кѣлте сар хѣвел пулса џиџет, џил,
џалтѣр алтѣрне ярса илсе, џѣр сѣткенне тултарать,
уйџ сарна сукмакпа вѣштѣр џил џемџен утса ир-
тет, пѣлѣт тутѣрѣ те џџселлѣ, кѣлтене пуселѣк вы-
рѣнне хурса канакан џыннан ури те тухѣџа ле-
кет, хир сывлашѣ те хѣмла сѣри пек, џенѣ џакѣр
та џѣр чѣмѣрѣ евѣр џавра...

Хресчен телейѣ... Хресченѣн џакѣрлѣ ыраншѣн
ыйхѣ џѣтернѣ телейѣ. А. Воробьев хресчене, џѣр
ѣслекене џѣр чѣмѣрѣн чи тѣн џыншине сума сунѣ
пек хисеплеме сѣнет. Хѣйѣн пултарулаџѣ џитнѣ
таран уи ятне сѣвап юрри кѣвѣлет: «Ан џкѣн эс
никам та маршѣн. Эс — џын. Унран хакли те
џук». џав вѣхѣтрах въл, џѣр ѣслекенѣн романтики-
не поџзи тѣпелне лартать пулин те, унан ѣџѣ шут-
сѣр тѣварлѣ иккенне те лайџ асѣрхаттарса хѣва-
рать: «Ятран валѣ», «Усал-тѣсел, мана ан явѣџ». «Хѣррипе тан пурне те курна», «Каџалѣк џипчен»
тата ытти сѣвѣсем.

А. Воробьев поџзийѣнчен чуна џупѣрласа иле-
кен темле ачашлаџ, џепѣслѣх, ынатлаџ тапса тѣ-
рать. Унан поџзийѣ пырне џурса кѣшкѣрмасть, џѣр
ѣслекенѣн кѣмѣлѣ пекех сѣпайла въл, тарават.
А. Воробьев поџзийѣнчи џак туртам ѣна пирѣн вѣ-
хѣтри џыннан кѣмѣлне уџамлаџрах палѣртма пула-
шать. Лирикалла герой кѣмѣлѣн телей патне, са-
ванѣџ-хаваслаџ патне хывна чѣнлаџѣ уйѣрамах по-
ѣтан юрату џинчен џырнѣ саввисенче туллин те си-
петлѣн шанѣрланна. Юратакан чѣресен пѣр кѣвѣл-
лѣ таппи, џамраклѣх ынатлаџѣ, тасалаџѣ, џѣске
џурна туйѣм хѣпѣртѣвѣ, савѣклаџѣ, пиџсе џитнилѣ-
хѣ, пѣр сѣмахна каласан,— ѣтем чун-чѣрин илемне

чи сўллә шая сөкләкән хават-юрату сөткәнлетнә
сав произведенисене.

Вуникә алшәлли хәр арчинче.
Вуникшер кун төрленә кашиние.
Автан төрри сав алшәлли синче,
Халь-халь вәсме сөкленә сунатне.

Сөр варринче тулта автан сасси.
Сук, пулаймасть нуль хәрән сыврасси.

Кама, кама кәтет-ши вәл чунтан?
Кәшт төлөрсен, ёнен-ха төлөке —
Пёр аватать, тухасшән ирөке.

Аста сўретән, каччә, сакә каç?
Сар хәр арчи,
Пёл, сансәр усәлмасть.

(«Автансем» савә.)

А. Воробьевән юрату сәввисенчи лирикәллә герой шәпах хәй пурәнакан ыраһна, унән йәли-йәркипе, сав тәрәхри сынсен шухәш-кәмәлөпе, сүтсанталәк пуләмөсемпе таччән сыхәннә. А. Воробьевән юрату сәввисенчи лирикәллә герой вәл—түрә чуңлә, пысак чун хаваллә, шухәш абстрактлә-хәнче сөтсе-сүхалса сўремен, конкретлә, паянхи пурнәспа анлән сывлакан сын. Сүлөпе илсен, әна вунсиччә-вунсаккәрта темелле.

Мөһпе сывәх-ха пире А. Воробьевән юрату лирики? Унән юрату лирики пире, төпрен илсен, хәйән интимлә тасаләхә-тирнейлөхөпе, сепөслөхөпе сывәх. Тулли лиризмөпе, чөрене сөртөнекен кәвөлөхөпе, өлккөнлөхөпе тыткәнлаçсө пире ку сәвәсем. Вөсенче савәнәспа пөрле кулянәç та, хөпөр-

тўле пёрле эрлѣк те пур, ўкѣнѣс анчах сук. Ўкѣ-
нѣс валли чѣптѣм ырян та сук унта. Мѣншѣн те-
сен савѣсшѣн чи пахи — хѣй саввисенчи лирикал-
лѣ героя телей сунни, унѣн ѣмѣчѣ-шанчѣкѣшѣп
хыпса сунни. Поэт чѣринчен ытахальтен мар сак-
нашкал чѣнўллѣ йѣркесем шѣранса тухнѣ:

Сунатлѣ туйѣм саламне

Ситер часрах савни патне...

(«Телей сунни» савѣ.)

Мѣн сипчен кѣна ан сыртѣр А. Воробьев, мѣн-
ле темѣна кѣна ан хускаттѣр — вѣл тѣрѣс сѣр, тѣ-
рѣс интонаци, сѣнаран тѣрѣс пѣлтерѣшне тупать.
Поэзи палитрипе вѣл гражданла лирикара та, ин-
тимлѣ лирикара та, философилле лирикара та пѣр
пек ѣсталѣхпах усѣ курать.

А. Воробьев пултарулѣхѣнче сунтѣсанталѣк сип-
чен, тѣван тавралѣх илемѣ сипчен сырнѣ савѣсем
те пайтах. Сак савѣсем хѣйсен философилле тарѣн
пѣлтерѣшѣпе, шалти янравлѣхѣпе, куса курѣна-
кан япалалѣхѣпе илѣртўллѣ. Мускав критикѣ Алек-
сандр Макаров А. Воробьев саввисем пирки «Свет
зари» статьяра сѣшла сыреть («Дружба народов»
журнал, 1967 с., 5 №):

«Стихи Алексея Воробьева я впервые услышал
в чтении автора на занятиях поэтического семи-
нара на Высших литературных курсах. Он читал
на родном языке и в подстрочных еще переводах.
За окнами дышал сивым морозом крутой де-
кабрь. А в тесной сумеречной аудитории соверша-
лась некая метаморфоза — заиграли солнечные
блики по прозрачной коже пылающих румян-
цем яблок, звонко ударила весенняя капель и, что
уже совсем необъяснимо, выпитые девушкой на

полотенцах петухи отчаянно запели, призывая суженого. Судя по лицам слушателей, не один я был зачарован стихами чувашского поэта. Слово «очарование» ныне вышло из употребления, но, право, трудно найти более подходящее определение для того состояния, в которое погружали его стихи, полные солнца, прозрачных красок, запахов и шелеста трав и обаятельных образов молодых влюбленных. Отрадно удивляло и то, что они написаны уже немолодым человеком, прошедшим нелегкие пути, который и сам как бы дивится тому, что «в сорок с лишним лет... как пацан, я вновь выраст... и не сверкали кровью росы, не я как будто на войне сломал старухе смерти косу...»

Произведения сенчи лирикӓллӓ туйӓма вӓйлатма А. Воробьев поэзин тӓрлӓ пайрӓмӓсемпе усӓ курать. Унӓн сӓввисем сӓнар эрешӓпе вулакана чӓнпипех те куӓӓхтарасӓӓ. Кирпӓч сине кирпӓч хурса ӓмӓрлӓх сурт купаланӓ ӓвӓр, поэт танлаштару сӓмне танлаштару, метафора сӓмне метафора сыхса пӓр пӓтӓмӓшле сӓнар, чӓрӓ ӓкерчӓк тӓвать. Тӓпра сӓткенӓ пек тапса тӓрать А. Воробьевӓн сӓввисенчи пурнӓӓ илемӓ. Сӓв пурнӓӓ илемне пула поэт произведенийӓсенче, «кур, кӓмӓл сӓырлисем писӓсӓӓ»:

1. Кӓмакара ташлать шур сӓлӓм,
Йӓлт-ялт сикет хӓлхем шӓрси.
Тапса тухать сӓтма шӓрши,
Хурап сывла пусларӓ сӓллӓн.
2. Вут куслӓ сывлӓм шӓрсине
Сил ачисем пухма тухасӓӓ.
3. Шӓнса кӓтнӓ пулас сил тути,
Питӓмрен чуптӓвать пикенсех.

4. Хёвел ачи — хёп-хёрлө панулми
Пёр ярăнать турат сăпки çинче...

5. Ирхи хёвел, çен кун кёрўшĕ,
Чушать хир урлă çаруран.

6. Шанса тарланă ту çамки...

7. Сасса усмалăх ятлаçаççĕ
Ирех вăраннă витресем...—

тата ытти те, тата ытти те.

А. Воробьев-лирик кашни пулăмрах философилле тарăн пёлтерёше шырать, шухайша туйăман, сăмах хавачён халиччен паларман вартган-лăхёсене тупса палартма тарăшать, терёмёр. Ку енёпе А. Воробьев — ирён поэзире чаннипех те хайне евёрлө поэт, явлени. Унан поэзийĕ, ирён литература корифейĕн Ухсай Яккăвён поэзийĕ пекех, хура çёрне, таван халăх кунё-сулёпе сёткенленĕ. Апла пулин те, А. Воробьев Я. Ухсайран пачах урăх поэт. Кунта каллех Мускав критикĕн Александр Макарован «Свет зари» статийинчи йĕркесене илсе катартни вырăнлă. «Даже в чувашской поэзии, куда как не обиженной талантами, такими известными русскому читателю поэтами-современниками, как Педер Хузангай и Яков Ухсай, лирика Алексея Воробьева, родственная по своему образному строю поэзии Ухсай, — явление незаурядное, — тет критик хавхаланса. — От его стихов веет сердечностью и непосредственностью, даже как бы простодушием, но каким-то особенным, умным, возбуждающим любовь к жизни и прекрасному в ней. Несомненно, прелесть его стихов в их удивительно вещной образности, какую мыслит человек, живущий в обнимку с природой.

И все же не это мне представляется бесконечно важным в стихах Алексея Воробьева. И даже не умение развивать поэтическую мысль, пользуясь развернутой метафорой. А то свойственное его «душе крестьянина» ощущение природы, как собственной плоти, гармоническое сочетание любви к земле и любви к человеку, слияние красоты земной с красотой человеческой. Неразрывны в восприятии поэта и та, и другая красота, в его стихах поистине «образ входит в образ» и если «чудо-растение рожь» учит человека стойкости, то яблоко, как «чувашка-девушка красно», вливает в грудь человека «огонь прохлады — свет зари и солнца».

Ҷапла, А. Воробьев поэзийё вӑл — хёвелпе шущам тёрри-эрешёнчен, тӑвап тӑрӑхри уйсемпе вӑрмансен, юханшывсемпе шӑнкӑр-шӑнкӑр ҫӑлкуссен кёвви-сассинчен, ҫӑр ёҫлекенёп ҫамӑл мар ёнерёнаянёллӑ пархатарё-илемёнчен вӑй илсе, сёткенленсе чӑмӑртанӑ тулӑх-тулӑх поэзи, урӑхла каласап — телей патне, савӑнӑҫ-хаваслӑх патне хывӑпӑ витӑр чӑнлӑх. Пӑлме хён: поэта сӑвӑ-поэма лаҫ-ҫинче сывлӑхё тата кӑшт ҫёкленсе, хавхаланса вӑй хума пӑрнӑ пулсан, еплерех сӑнарлӑхпа, еплерех шухӑш-пиҫелӑхне талпӑнса хёпӑртеттернӑ пулӑччӑ-ши пире унӑп поэзийё? Анчах та ҫакӑ паллӑ: поэт нуранӑ чухне хут ҫине хӑварма ёлкӑрни те пысӑк тава, пысӑк юратӑва тивёҫлӑ. Хисеплӑ вулаканӑм, уҫ, тимле сӑвӑҫӑн утмӑл ҫулӑ тӑлне калӑпласа кӑларакан кёнекене. Шанатпӑр: эсӑ унӑ ху ачаран тӑванлашса ўснӑ, аҫу-аннӑ тирпейлӑхёпе, ёҫченлӑхёпе сывлакан кивелми пӑр тӑс, пӑр кӑмӑл тупӑн.

ХВЕТӑР АГИВЕР